Свиридов Г.

РОНЯЕТ ЛЕС БАГРЯНЫЙ СВОЙ УБОР...

«Мороз и солнце; день чудесный!..» В радостном звучании хора — ослепительный свет, будто сквозь морозное окно засверкал зимний русский пейзаж. Знакомое с детства «Зимнее утро» — торжественная прелюдия в духе пушкинской эпохи и одновременно приветливое приглашение в дорогой каждому мир пушкинской поэзии. Начинается плетение «Пушкинского венка»...

Сорок с лишним лет назад Георгий Свиридов начал свой композиторский путь с вокального цикла на стихи Пушкина. Эти романсы давно стали широкоизвестными и любимыми, вошли в золотой фонд камерной музыки. В них — удивительная для молодого музыканта глубина и тонкость толкования стихов. Начало цикла — осенняя элегия «Роняет лес багряный свой убор», завершение — юношески светлый и озорной «Подъезжая под Ижору». И вот, спустя много лет, умудренный опытом композитор начинает свой новый пушкинский цикл сияющим

«Зимним утром». Это утро дня, утро года, утро жизни — надежда, радость и счастье.

Свиридов назвал свое сочинение хоровым концертом. Эта форма совершенно новая, ничего не имеющая общего с традиционным русским хоровым концертом, каким он известен по произведениям Бортнянского и Березовского. Скорее композитор продолжает развивать открытое им самим в прежних сочинениях: мир произведения рождается из соединения разных граней. Здесь все на контрастах: сны утра и сумрак ночи («Восстань, боязливый»), пышная вакхическая здравница («Греческая песня») и сосредоточенный уход в себя («Зорю бьют»), русский фольклор («Колечушко-сердечушко») и прихотливая восточная орнаментика («Камфара и мускус»). И как в жизни, эти картины, состояния, впечатления, раздумья перекликаются, скрещиваются, дополняют друг друга. Какие здесь разные оттенки любви: от нежного юношеского чувства в «Наташе»,

утонченной «европеизированной» застольной в честь возлюбленной («Мери»), через драму и горести разлуки до иронии над старческой влюбленностью. Слушая «венки», вспоминаешь слова Гоголя о пушкинских стихах: «Тут все: и наслаждение, и простота, и мгновенная выскочка мысли...» Если определить основное впечатление, которое остается от сплетения этих разноликих образов, то это — гармония. Не связанные, кажется, друг с другом, все эти образы — частички духовного и реального мира, вливающиеся в единый поток — жизнь человека и природы.

Траговка хора в «Пушкинском венке» поистине новаторская и виртуозная. Это та степень мастерства, когда все услышанное воспринимается легко и естественно, а если внимательно вслушаться — трудно поверить, что такое разнообразие оттенков, такие выразительные возможности можно извлечь из камерного а капелльного хора. Какие звучащие дали, какая

бездна пространства открывается в «Эхо» или в «Зорю бьют»!

В этом сочинении Свиридов, идя за Пушкиным, расширил границы национального. Это национальное, берущее лучшее из других культур. Здесь сказалось замечательное умение русской природы переплавлять разнообразные впечатления извне в свое, ярко самобытное высказывание. Таковы образы пушкинской поэзии, таков и музыкальный язык. Это та глубокая культура русской музыки, которой Свиридов владеет в такой степени, что ему не нужна стилизация. В том, как композитору удается лаконичными штрихами создать живой и характерный образ — тайна таланта и мастерства.

Завершает «венки» «Стрекотуня-белобок», по внешности — плясовая народный финал. Но это не тот финал, который ставит точку. Он весь загадка, стремление в неизведанное, надежда.

Т. МАСЛОВСКАЯ.

16 СЕН 1989
СВЕТЛАНА ДАНИЛОВА
Г. МОСКВА